Акопова Анна Леонидовна

Член Союза журналистов России, преподаватель

Кафедра журналистики, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет, 344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пер. Университетский, 93, e-mail: Arewik@yandex.ru

Anna L. Akopova

Member of Russian Union of Journalists, Lecturer

Department of Journalism, Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication, Southern Federal University, 93 Universitetski Per, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation, e-mail: Arewik@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОМПЬЮТЕРНЫМ АТАКАМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ИНОВЕЩАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МИА «РОССИЯ СЕГОДНЯ»)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы противодействия компьютерным атакам (так называемому «троллингу» и «хакингу») в Интернет-инновещании, а также использования социальных сетей в информационной конкуренции и коммуникационном дискурсе в немецкоязычном радиозфере на примерах деятельности МИА «Россия сегодня» и его сайта «Sputnik». Тема затронута впервые, учитывая то, что сайт «Sputnik» МИА «Россия сегодня» представляет собой относительно новый ресурс на информационном рынке Европы. Проанализированы примеры и условия противодействия вредоносным компьютерным программам и целенаправленным сетевым атакам на субъекты инновещания на немецкоязычные страны Европы.

Рассматривая деятельность журналистов «Russia Today» и сайта «Sputnik» МИА «Россия сегодня», автор обращает особое внимание на серьезные препятствия, чинимые их работе странами Запада, прежде всего США и Великобританией, одержимых русофобией и бездоказательно заявляющих о вмешательстве России в их внутренние дела. Названные страны открыто признаются в том, что ведут информационно-пропагандистскую войну против российских вещательных компаний путем хакерских атак на СМИ нашего государства. Созданный в 2005 г. российский многоязычный (включая немецкий язык) телеканал «Russia Today» успешно справляется с функцией отражения российской позиции по главным вопросам международной политики и противодействия компьютерным атакам иностранных «троллей» и «хакеров».

Принимая во внимание то, что из всех каналов цифровой коммуникации самым доступным сегодня является сайт, качество которого можно легко оценить, автор показывает преимущества перехода на немецкоязычный сайт «Sputnik» МИА «Россия сегодня» из социальных сетей. Осуществленные сайтом «Sputnik» мероприятия по оптимизации его

структуры, адаптации сайта под мобильные устройства и обеспечению удобства навигации позволили ему на порядок расширить географию посетителей и уверенно войти в зарубежные немецкоязычные социальные сети.

Ключевые слова. Интернет-радиовещание, иновещание, компьютерные атаки, информационное противоборство, «троллинг», «хакинг», немецкоязычная аудитория, манипулирование информацией, МИА «Россия сегодня», сайт «Sputnik», интернет-СМИ, социальные сети, РИА «Новости».

Информация о статье. Дата поступления 29 июля 2019 г.; дата принятия к печати 2 октября 2019 г.; дата онлайн-размещения 26 октября 2019 г.

PROBLEMS OF COUNTERING CYBER ATTACKS IN BROADCASTING (BY THE EXAMPLE OF INTERNATIONAL NEWS AGENCY “RUSSIA TODAY”)

Abstract. The article deals with issues of countering cyber-attacks (so-called trolling and hacking) in Internet broadcasting, and using social networks in info-competition and communication discourse in German-language on-air, by the example of International News Agency “Russia Today” (RT) and its website Sputnik. The topicality of the article is based on the fact that RT’s website Sputnik is a relatively new resource on the European information market. The author analyzes the cases and contexts of countering malware and targeted cyber-attacks on European German-language broadcasting agencies.

The study of RT’s and Sputnik’s journalists’ work shows that it is actively hindered by some Western countries, particularly the USA and the UK, which are obsessed by anti-Russian xenophobia and the unproved pre-conception of Russia’s interference with their internal affairs. These countries openly admit to be waging an outreach war against Russian broadcasting companies by means of hacking attacks. Russian multi-language broadcasting channel RT, founded in 2005, successfully reflects and transmits Russia’s official position on key issues of the international politics and countering cyber-attacks by foreign “trolls” and “hackers”.

A website is currently the most easily accessible among all digital communication channels, and its quality is easy to assess. Considering this, the author describes advantages of RT’s transition from social networks to its German-language site Sputnik. The measures taken in order to optimize its structure, adapt to mobile devices, and provide convenience of site navigation, enabled Sputnik to enlarge its geographic reach and enter the circle of foreign German-language social networks.

Keywords. Internet broadcasting, broadcasting, cyber-attacks, information war, trolling, hacking, German-speaking audience, management of news, International News Agency “Russia Today” (INA RT), website Sputnik, Internet media, social networks, RIA Novosti.

Article info. Received July 29, 2019; accepted October 2, 2019; available online October 26, 2019.

Компьютерные атаки и их разновидности. Под компьютерными атаками понимается целенаправленное воздействие соответствующих программных (программно-аппаратных) средств на информационно-телекоммуникационные вещательные ресурсы (электронные СМИ) в целях неправомерного и вредного вмешательства в их работу и (или) создания угрозы объективности и безопасности обрабатываемой и распространяемой такими вещателями информации. Среди наиболее распространенных компьютерных атак, препятствующих эффективной деятельности радиожурналистов, чаще всего выделяют так называемые «троллинг» и «хакинг», с которыми сотрудники российского нововещания нередко сталкиваются в своей работе. Рассмотрим возникающие при этом проблемы и примеры противодействия этим негативным явлениям из практики работы международного информагентства «Россия сегодня», сайта “Sputnik” и его немецкоязычной редакции.

Современное значение термина «троллинг» впервые появилось в Usenet-конференциях в конце 1980-х гг. Авторы, которые применяют это понятие, считают, что оно является сокращением фразы “trolling for suckers”, относящейся к виду техники спортивной рыбалки, в которой “trolling”, по-видимому, происходит от “trawling” (русс. «траление») [1, p. 15]. Но существует вероятность, что это слово приобрело популярность из-за своей другой коннотации, а именно в значении «троллей», которые упоминаются в фольклоре стран Скандинавии, а именно, в детских сказках в качестве уродливых, неприятных существ, предназначен-

ных для того, чтобы творить зло и причинять вред. Во многих сказочных сюжетах подчёркивалась неприязнь троллей к чужакам, появляющимся в пределах пространства их обитания, в особенности к тем, кто собирается нарушить их покой.

Главной целью троллинга является внесение каким-либо образом разлада и хаоса в коммуникационное сообщество сети «Интернет». Провокационное содержание сообщений тролля направлено на то, чтобы вовлечь других пользователей в конфронтацию. Чем более бурно реагирует общество, тем вероятнее дальнейшее продолжение троллинга со стороны его инициатора. В этой связи и появилась часто употребляемая в интернет-культуре фраза: «не кормите троллей».

Например, пользователь размещает в форуме сообщение, в котором напрямую выражает свои эмоции. Опытные «тролли» знают, что легче всего вывести пользователя из себя, объявив его троллем. Или, например, человек не знает, как влиться в рамки веб-форума [2]. В результате его действий, даже если они немного не соответствуют норме, ему «приклеивают» ярлык «тролль». Иногда бывает трудно отличить пользователя, которому просто незнакомы общепринятые нормы веб-форума, от пользователя, который преднамеренно занимается троллингом. К сожалению, многие пользователи реагируют агрессивно при первых же напоминающих «троллинг» действиях новичков, что иногда превращает последних в настоящих троллей.

Как отмечалось в правительственной «Российской газете», виртуальная реальность очень слабо

отражается в отечественном законодательстве. «Например, нет понятия троллинг. Это провокация или издевательство в сетевом общении. Троллинг — это злонамеренное вмешательство в сетевую коммуникацию, выражающееся в нагнетении участником общения («троллем») гнева, конфликта путем скрытого или явного задиранья, принижения, оскорбления другого участника или участников, зачастую с нарушением правил объекта сетевой коммуникации и, иногда неосознанно для самого «тролля», этики сетевого взаимодействия» [3].

В настоящий период времени интернет-«троллингом» могут заниматься как люди, так и специально разработанные программы (роботы), работающие автономно, которые могут автоматически поддерживать диалог, самостоятельно отвечая на получаемые сообщения.

В компьютерном виртуальном мире термин «тролль» относится к конкретному пользователю, который своими сообщениями может «спамить» контент, вставляя свои сообщения даже не по тематике статьи или проводящегося открытого диалога. Эти комментарии будут отображаться в веб-форумах, на стене пользователя в социальной сети, в полях блогов после различного рода новостных программ, а также и в чатах.

Что «тролли» могут хотеть от вас? Вызвать между группой лиц какой-либо спор; могут, как говорится, «подлить масла в огонь» или просто привлечь к себе особое внимание, отвлекая от ознакомления с более значимой информацией в ряде случаев.

Интернет-тролли, зачастую, используют ленты новостных каналов вместо социальных сетей, общаясь

между собой на различные темы, причем эти темы нередко могут совершенно не соответствовать проблематике самих новостей. Во всех случаях тролли будут рассматриваться Интернет-сообществом как вредная помеха в онлайн дискуссиях.

Кто-то занимается троллингом с целью развлечения. Нередко бывает, что целью троллинга становятся как раз люди, пытающиеся привлечь внимание к своей персоне. Тролли, занимающиеся подобным видом троллинга, больше наслаждаются самим процессом, чем его результатом, никогда не раскрывая собственных персональных данных. Бывает, что одним лицом заводится несколько аккаунтов на одном сайте, основной из которых используется по прямому назначению, а вспомогательный — для цели троллинга.

«Сами «тролли» классифицируют троллинг на «толстый» и «тонкий». «Толстый» троллинг без особого труда обнаруживается при первом же взгляде, он проявляется в вызывающем поведении, прямых оскорблениях и однозначных нарушениях культуры сетевого общения. «Тонкий» троллинг намного сложнее распознать, его успешность и степень воздействия зависят от того, насколько хорошо тролль разбирается в психологии пользователей и умеет ею манипулировать. «Тонкий тролль» отлично знает все правила, принятые в месте, где он троллит, и действует на их грани, не нарушая их напрямую и зачастую вынуждая администрацию на превышение полномочий или на нарушение собственных же правил. Успешно проведенный «тонкий» «троллинг» может даже не быть обнаружен.

Следует также помнить, что помимо чисто субъективных его прояв-

лений «троллинг» взят на вооружение пропагандистами информационных войн. В этом случае цель применения «троллинга» — это, в частности, отвод внимания от острых тем и превращение конструктивного обсуждения в перепалку. Одним из приемов нападения тролля является агрессивный вброс клеветы, компромата, слухов и т.д.» [4].

Примером использования троллинга могут служить многочисленные предвзятые комментарии на работу немецкоязычного сайта Sputnik. Например, «Rita Hoffmann» систематически применяла «тонкий» троллинг в своих комментариях к материалам сайта Sputnik со своего аккаунта: https://disqus.com/by/rita_hoffmann/.

Российские иновещатели и их противодействие инфомационным атакам. К самым известным российским иновещательным СМИ относятся “Sputnik” и “Russia Today” (RT). Они удачно используют эффективные коммуникационные приемы, в том числе взятые из опыта зарубежных вещателей. По сути, эти российские СМИ делают с 2010-х гг. в точности то же самое, чем занимались (и занимаются) созданные в 1950–1960-х гг. институты и пропагандистские СМИ США (американцы называют это «публичной дипломатией») [5].

Sputnik и RT прославляют победу СССР над фашистской Германией, положительно оценивают политическую ситуацию в России, отмечают успехи в Сирии и т.д. Таким образом, речь идет о позитивной пропаганде, которая соответствует объективному восприятию населением официальных правительственных заявлений России. Эти вещатели не пытаются подорвать устои западного

мира, но они нередко их критикуют. К тому же, большая часть аудитории российских слушателей доверяет им, потому что они представляются силой, которая противодействует западному информационному доминированию [6, с. 188].

Заметим при этом, что ряд решений Европейской комиссии прямо нацеливает на ведение работы против российских СМИ (это, зачастую, называют борьбой с заговорами). Например, в Евросоюзе сформирован своеобразный «патруль», которому поручено давать отпор пророссийской риторике в сети. В него входят восемь человек, прозванных журналистами «восемью самураями», что позволяет усомниться в сугубо мирных намерениях этого «патруля».

Стоит отметить, что хотя институты вроде Европейской комиссии теоретически должны были бы держать нейтралитет, им свойственны весьма ангажированная идеологическая позиция и твердое убеждение в том, что любой человек, который не придерживается проевропейских проправительственных и либеральных взглядов, неизменно является жертвой российской пропаганды.

Ситуация с работой российских СМИ на Западе в последние годы становится все сложнее. В ноябре 2017 г. Европарламент принял резолюцию, которая предусматривает противодействие российским СМИ, при этом главной угрозой в этом документе была названа успешная вещательная деятельность “RT” и сайта “Sputnik”. Ряд западных политиков, включая американских сенаторов и членов палаты представителей Конгресса США, а также Президента Франции Эммануэля Макрона, обвиняли “Sputnik” и «RT» во вмешатель-

стве в выборы в США и Франции, однако не приводили при этом никаких доказательств. Официальные российские представители назвали такие заявления голословными.

Главный редактор МИА «Россия сегодня» и RT Маргарита Симоньян заявила, что после того, как телеканал вынудили зарегистрироваться в США в качестве иностранного агента, он анонсирует «огромными буквами» на всех своих зарубежных стендах слова «иностранного агента», с юмором реагируя на сложившуюся ситуацию. Министерство юстиции США внесло RT “America” в список иностранных агентов по закону об иностранных медиа от 1938 г.; при этом многие другие иностранные государственные СМИ, а именно такие, как британская BBC, китайская CCTV, французский телеканал France 24, немецкая радиостанция “Deutsche Welle” [7, S. 747], отнюдь не зарегистрированы в этом качестве. Кроме того, журналистов «RT» лишили аккредитации в конгрессе США в связи с регистрацией телеканала в качестве иностранного агента.

Отдельно укажем на серьезные угрозы нормальной работе радиожурналистов, которые создают хакерские атаки с помощью вредоносных вирусных программ, запускаемых в информационное пространство всемирной паутины. В современном интернет-сообществе совершается масса эксцессов, но хакерские угрозы ставят под вопрос самую безопасность существования интернет-пространства.

Профессиональные взломщики компьютерных программ и информационно-коммуникационных систем, называемые «хакерами», все чаще вредят функционированию

интернет-сайтов, а значит, наносят существенный вред и самой интернет-среде. За 2018 г. ущерб российских резидентов (как частных, так и публичных компаний) от вирусных атак составил свыше 1,5 млрд р., а от компрометации учетных данных около 7 млрд р. (по данным Минкомсвязи России).

«Хакер» (от англ. hack — разрубать), в дословном переводе означает взломщик. Существуют различные трактовки термина «хакер». Наиболее точным, на наш взгляд, является определение, приведенное на сайте известной лаборатории Касперского: «Хакерами называют тех, кто получает или пытается получить незаконный доступ к данным через компьютерные сети (сейчас обычно через Интернет)»¹.

Все чаще мы наглядно убеждаемся в результатах действий изолированных компьютерных «вирусов» и талантливых хакеров, взламывающих, казалось бы, самые надежные системы сетевой защиты с целью воздействия на пользователей и формирования злонамеренного информационного посыла. Многие специалисты уже несколько лет говорят и о политическом хактивизме как инструменте ведения информационной войны.

Непосредственным полем информационного противоборства стали и социальные сети, которые используются значительно активнее, чем просто сами сайты. Это та платформа, где читатели могут выражать свои мнения, оставлять комментарии и претерпевать риск подвергаться агрессивной манипуляции. Сети

¹ Лаборатория Касперского. URL: <http://www.kaspersky.ru/hackers>.

представляют собой специфическую реальность, которую большинство людей до сих пор не осознают как несущую не только пользу, но и угрожающую их благополучию и персональной защищенности.

Социальные сети в информационном пространстве. В современном российском обществе, как и во всем современном мире, роль социальных сетей неуклонно возрастает. Этот тренд особенно актуален для крупных российских мегаполисов, жители которых привыкли получать ежедневный поток новостей из своих лент в «Фейсбуке» [8], «Твиттере» и «ВКонтакте».

Социальные сети не просто влияют на мировоззрение пользователей, а также формируют его, но могут и существенно подрывать его позитивные ценностные и моральные установки. Информационное противоборство в социальных сетях нередко осуществляется путем нагнетания страхов и создания предпосылок для массовой депрессии. Таким образом, создается негативный фон восприятия происходящего в той или иной стране.

Социальные сети в первую очередь являются источниками разнообразной и не всегда достоверной информации. Интернет дает анонимную информацию или информацию от известных людей, например, журналистов и политиков. Пользователи доверяют больше социальным сетям, так как информацию получают зачастую от своих «друзей».

В настоящее время в виртуальном пространстве имеет место гиперактивность пользователей социальных сетей, особенно во время проведения актов гражданского неповиновения и конфликтов. Так, на

пример, можно проследить бурное обсуждение в «Facebook» конфликта на Украине.

Немало пользователей в ходе ожесточенных дискуссий поссорились именно в социальной сети на указанной площадке и удалили своих «контрагентов» из «друзей» в связи с событиями на Украине. Ведь одна сторона придерживалась российских взглядов, другая радикально украинских, из-за чего на страницах социальных сетей разразилась целая «информационная буря». Многие прибегали к резким и безапелляционным высказываниям, но особенно сильное противоборство можно было наблюдать в электронных СМИ, которые выдавали пространственные комментарии событий через социальные сети. Здесь следует упомянуть и «Deutsche Welle» [9], и вновь зародившийся на тот момент новый продукт «Sputnik». В тот период на сайт «Sputnik» легла непростая задача. Приходилось освещать события на Украине в большом объеме и все на иностранном языке, хотя на тот момент сайту еще не было и года. Общими усилиями бывших сотрудников радиокompании «Голос России» и информационного агентства «РИА Новости», принятых в международное информагентство «Россия сегодня», удалось очень подробно и объективно освещать происходившие события на Украине. Этот период можно назвать ключевым и даже пиковым в информационном противоборстве последних лет. Большую роль здесь сыграло, конечно же, и использование возможностей социальных сетей.

Заметим, что с помощью социальных сетей пользователи могут легко оказать большое влияние и на

предвыборные дебаты. Это касается и распространения политической информации. Сегодня имеются такие средства влияния на предвыборные дебаты, которых не было до наступления эры социальных сетей. Если политическая реклама технически может работать точно так же, как коммерческая реклама, то любой пользователь с правильной тактикой в нужный момент может привлечь внимание к своим темам в сети. Чтобы сделать это, новые политические акторы используют методы, которые давно известны «троллям-подросткам», а именно так называемые «мемы». Понятие «мем» широко распространилось в связи с экспоненциальным развитием социальных сетей. Вообще мемом считается краткая передача информации в текстово-графическом, музыкальном или видео-формате. Чаще всего встречающаяся и привычная форма мема — это картинка с текстом. Термин «мем» происходит от английского слова «teme». В трактовке ряда научных изданий, мемом является единица культурной информации, передаваемая от одного лица другому посредством разговора, текста, изображений и т.п. Многие специалисты формулируют следующую перспективу развития событий в социальных сетях: сначала информационное взаимодействие участников, затем информационные воздействия как способ управления сетью и — на третьем этапе — информационное противоборство. И это новый вызов коммуникационным отношениям в современном мире для теории и практики управления. Работа в сетях во время информационного влияния ведется в целях оказания воздействия на людей и привлечения их

внимания к желаемой точке зрения. Вместе с тем социальные сети вполне могут служить мощным средством информационного противоборства и оказывать разрушительное воздействие на человеческую ментальность и психологические установки личности, масштабно манипулировать общественным сознанием. Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что социальные сети являются не просто одним из инструментов ведения информационной конкуренции, но чуть ли не главным средством, при помощи которого осуществляется информационное противоборство (причем в глобальном масштабе), так как доступ к ним имеют все пользователи, а выражать свое мнение с их помощью может абсолютно любой человек.

В книге профессора Роберта Клотца (Robert J. Klotz) "The politics of Internet communication" («Политика Интернет-коммуникаций») автор пишет, что «Интернет может быть последним каналом коммуникации, оставшимся после уничтожения других. Это относительно легко, атаковать телевидение или радиостанции. Эти традиционные СМИ могут быть использованы правительством в своих целях. Интернет остается выходом для граждан во время войны. Они могут разделять информацию, которая может уравновесить официальную линию правительства» [10, p. 212].

«Социальная сеть играет большую роль в распространении информации, идей и влияния между ее членами. В публикациях, посвященных анализу социальных сетей, такое влияние тесно связывается с диффузией инноваций (diffusion of innovations)» [1]. Работа в сетях во

время информационного влияния ведется в целях оказания воздействия на людей и привлечения их внимания к желаемой точке зрения. Вместе с тем социальные сети вполне могут служить мощным средством информационного противоборства и оказывать разрушительное воздействие на человеческую ментальность и психологические установки личности, масштабно манипулировать общественным сознанием. В этом контексте обращает на себя пристальное внимание широко распространяемая в социальных сетях книга автора термина «виртуальная реальность» Джарона Ланье под названием «Десять аргументов в пользу того, чтобы удалить свои аккаунты в соцсетях прямо сейчас». В этой книге приводятся доказательства чрезвычайной опасности социальных сетей, подавляющих свободу воли, зачастую делающих человека несчастным, превращающих его в агрессора и ввергающих в депрессивное состояние, а также уничто-

жающих способность к сопереживанию, манипулирующих сознанием и оболванивающих людей [11]. Как видно, один из выдающихся современных изобретателей, который еще в 1984 г. создал язык программирования для обучения на компьютерах и придумал «аватары» для сетевых коммуникаций, вынужден сегодня признать все возрастающие угрозы для личности со стороны социальных сетей в Интернете и призвать пользователей безотлагательно удалить свои аккаунты в соцсетях [12].

Именно в изначальной деятельности МИА «Россия сегодня» и сайта “Sputnik” использовались и продолжают успешно применяться социальные сети в качестве эффективного и оперативного ресурса передачи программ инновационного и для обратной связи с немецкоязычной и иной аудиторией западных стран, а также осуществляются меры противодействия информационным атакам со стороны субъектов троллинга и хакинга в Интернет-вещании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Young H.P. The Diffusion of Innovations in Social Networks / H.P. Young // *The Economy as an Evolving Complex System* / ed. L.E. Blume, S.N. Durlauf. — New York : Oxford University Press, 2006. — Vol. 3. — P. 267–282.
2. Tewksbury D. Online news creation on consumption *Routledge handbook of Internet politics* / D. Tewksbury, J. Rittenberg // *The Handbook of Internet Politics* / ed. A. Chadwick, Ph.N. Howard. — New York : Routledge, 2010. — P. 186–200.
3. Ивойлова И. Дело учителей / И. Ивойлова // *Российская газета*. — 2017. — 17 марта.
4. Акулич М.М. Интернет-троллинг: понятие, содержание и формы / М.М. Акулич // *Вестник Тюменского государственного университета*. — 2012. — № 8. — С. 47–54.
5. Arnold B.-P. ABC des Hörfunks / B.-P. Arnold. — München : Verlag Ölschlaeger GmbH, 1991. — 288 S.
6. Почепцов Г.Г. Информационные войны / Г.Г. Почепцов. — Москва : ИЦ Гарант, 2008. — 453 с.
7. Ratzke D. *Handbuch der neuen Medien: Information und Kommunikation, Fernsehen und Hörfunk, Presse und Audiovision Heute und Morgen* / D. Ratzke. — Stuttgart : Deutsche Verlags-Anstalt, 1984. — 747 S.
8. Щепилова Г.Г. Поведение пользователей Facebook: исследовательский проект / Г.Г. Щепилова // *Медиаскоп*. — 2012. — № 8. — URL: <http://www.mediascope.ru/node/1220>.

9. Преображенский И. Комментарий: Российская пропаганда поменяла вектор / И. Преображенский // Deutsche Welle. — 2015. — URL: <http://www.dw.de>.
10. Klotz R.J. The politics of Internet Communication / R.J. Klotz. — Lanham : Rowman & Littlefield Publishers, 2004. — 280 p.
11. Благовещенский А. Время удаляться. Социальные сети / А. Благовещенский // Российская газета. — 2018. — 20 авг.
12. Lanier J. Ten Arguments for Deleting your Social Media Accounts right now / J. Lanier. — New York : Henry Holt and Company, 2018. — 160 p.

REFERENCES

1. Young H.P. The Diffusion of Innovations in Social Networks. In Blume L.E., Durlauf S.N. (eds). *The Economy as an Evolving Complex System*. New York, Oxford University Press, 2006, vol. 3, pp. 267–282.
2. Tewksbury D., Rittenberg J. Online news creation on consumption Routledge handbook of Internet politics. In Chadwick A., Howard Ph.N. (eds). *The Handbook of Internet Politics*. New York, Routledge, 2010, pp. 186–200.
3. Ivoilova I. Teachers' plot. *Rossiiskaya gazeta*, 2017, March 17.
4. Akulitch M.M. Internet Trolling: Concept, Content and Forms. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta = Tyumen State University Herald*, 2012, no. 8, pp. 47–54. (In Russian).
5. Arnold B.-P. *ABC des Hörfunks*. München, Verlag Ölschlaeger GmbH, 1991. 288 S.
6. Pocheptsov G.G. *Informatsionnye voyny* [Information War]. Moscow, ITs Garant Publ., 2008. 453 p.
7. Ratzke D. *Handbuch der neuen Medien: Information und Kommunikation, Fernsehen und Hörfunk, Presse und Audiovision Heute und Morgen*. Stuttgart, Deutsche Verlags-Anstalt, 1984. 747 S.
8. Shchepilova G.G. The Behaviour of Facebook Users: Research Project. *Mediaskop = Mediascope*, 2012, no. 8. Available at: <http://www.mediascope.ru/node/1220>. (In Russian).
9. Preobrazhenskii I. A Comment: Russian propaganda has shifted its focus. *Deutsche Welle*, 2015. Available at: <http://www.dw.de>. (In Russian).
10. Klotz R.J. *The politics of Internet Communication*. Lanham, Rowman & Littlefield Publishers, 2004. 280 p.
11. Blagoveshchenskii A. Time to Delete Account: Social Networks. *Rossiiskaya gazeta*, 2018, August 20. (In Russian).
12. Lanier J. *Ten Arguments for Deleting your Social Media Accounts right now*. New York, Henry Holt and Company, 2018. 160 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Акопова А.А. Проблемы противодействия компьютерным атакам в деятельности сотрудников новостного агентства (на примере МИА «Россия сегодня») / А.А. Акопова. — DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(4).829-838 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 4. — С. 829–838.

FOR CITATION

Akopova A.A. Problems of Countering Cyber Attacks in Broadcasting (by the example of International News Agency "Russia Today"). *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 4, pp. 829–838. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(4).829-838. (In Russian).